

МОЛИТВА О МИРЕ

Геннадий ДОБРОВ

Мы продолжаем цикл публикаций о творчестве художника Геннадия Доброва. В предыдущих выпусках («Галерея» № 7–8, 10, 2005 г.) речь шла о создании им графических серий «Автографы войны» и «Реквием». Высокое профессиональное мастерство, абсолютная внутренняя творческая свобода, его интерес к неизведанным, острым, а порой и «запредельным» темам нашей прошлой и современной жизни — все это ярко выражено и в следующей графической серии мастера «Молитва о мире».

— **Расскажите, как Вы попали в Афганистан?**

— Я видел два Афганистана. Первый — сразу после вывода наших войск в 1989 году. Тогда еще работало наше посольство, сохранялись относительно стабильная власть и надежда на мирную жизнь. Афганцы — народ-страдалец. Я это понял, еще находясь в Москве.

— **А Вас за эту жалость не обвиняли тогда в непатриотизме?**

— Открыто так не говорили, но непонимание было. Душа России всегда отзывалась на боль и беду, а нас тогда позвали в эту страну... Важно другое. Наши войска ушли из Афганистана 17 лет назад, а мира там как не было, так и нет...

— **Афганцы Вам позировали? Разве «Коран» это позволяет?**

— Афганцы в национальных одеждах безумно красивы. У них спокойные мудрые лица, они очень религиозны и нравственны. Ко мне

«Беженцы. В ожидании ужина».

«Молодожены-беженцы в госпитале».

они проникались каким-то теплом и разрешали себя рисовать. Я рисовал в госпиталях, больницах, на улицах — в Кабуле, Мазари-Шарифе, Джелалабаде... Ведь я ездил в страну и в 1989, и в 1990, и в 1991 году.

— **А выставку делали?**

— Нет, тогда было не до выставки. У нас в стране начались свои горячие события, и об Афганистане надолго пришлось забыть. Впервые я показал эти рисунки лишь через 10 лет. Была выставка в Художественной галерее на Поклонной горе в 2001 году. О выставке узнали в афганском посольстве, первый секретарь г-н Гайрат сразу же захотел издать альбом. Но в самом Афганистане в это время разгорелась война с талибами, на островах реки Пяндж мучились и умирали тысячи беженцев, а большая часть образованных афганцев рассеялась по миру.

— **Удалось ли Вам издать альбом?**

— Нет. Я решил снова побывать в Афганистане. В афганском посольстве меня поддержали, снабдили документами и письмами. На этот раз все было по-другому, с большими препятствиями. Самому пришлось добираться до Душанбе, договариваться на аэродроме, подолгу ждать... Но находились помощники, сочувствующие, и все опять получилось. Я благополучно прилетел в Афганистан.

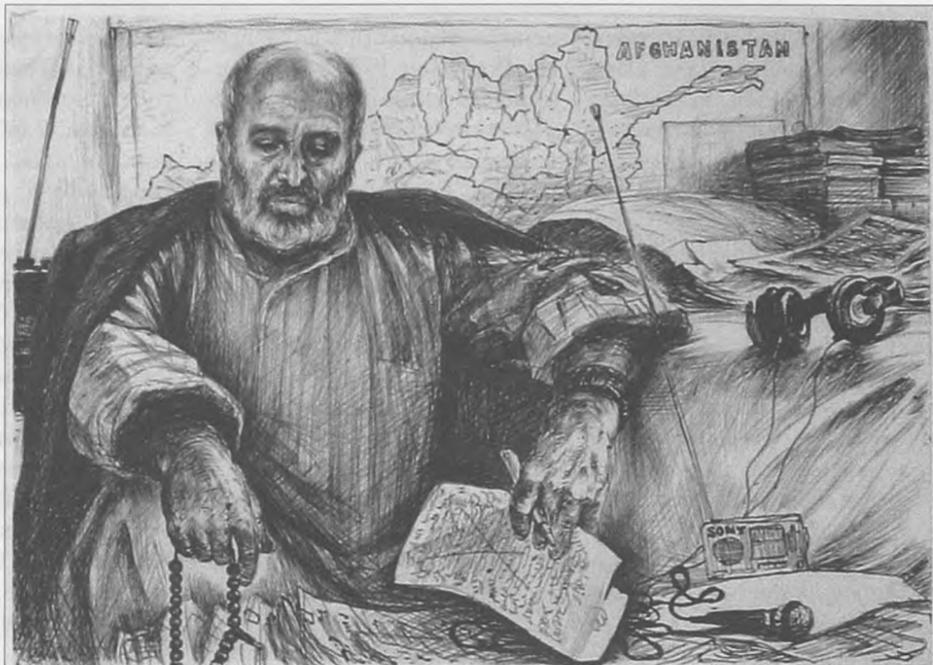
— **Опасно было?**

— Да. Кабул уже захватили талибы. Теперь с ними сражался Ахмад Шах-Масуд. Когда-то надежный бетонный тоннель Саланг был частично взорван, а в Пандшерском ущелье так и осталась вращать в землю наша разбитая техника. И, пожалуй, печальнее этой картины я не видел. Ведь каждый ржавый танк или бронетранспортер — это место гибели русского солдата.

— **Это было Ваше последнее посещение Афганистана?**

— Нет. Тогда, весной 2001 года, я пробыл там почти 3 месяца. Было очень трудно возвращаться. У меня заболели глаза, разыгрался диабет. Обрато пришлось ехать через Ташкент...

А потом началась какая-то мистика. Я долго находился под впечатлением поездки, рассказывал, как летел с Ахмад Шах-Масудом на вертолете, рисовал его, 8 раз с фона-

«Афганский беженец журналист Вороста».

риком в руке переходил (где по воде, где по снегу и льду) многокилометровый тоннель Саланг... Я готовил выставку афганских рисунков в Культурном центре Федеральной погранслужбы. И вот утром 9 сентября, в свой день рождения, вдруг вижу по ТВ репортаж о коварном убийстве Ахмад Шах-Масуда. У меня навернулись слезы. Его большой портрет висел у меня в мастерской, я его уже успел полюбить, в Афганистане все его очень любили. Потом некоторые газеты опубликовали мой рисунок с натуры Ахмад Шах-Масуда, который оказался последним его изображением.

Через два дня, 11 сентября, открылась моя выставка. Пришла большая делегация из афганского посольства во главе с г-ном Гайратом, был представитель из Союза художников России, мои знакомые, друзья. Ну, обычное торжественное открытие выставки, а потом — небольшое угощение. И никто не знал, что в эти минуты в США происходит величайшая трагедия, которая явится предтечей крутых перемен в Афганистане...

— **И Вы поехали снова?**

— Да. На этот раз в качестве спецкора газеты «Жизнь» с другим журналистом Гришей Тельновым. В Афганистане начинались грандиозные события с участием американских войск. Открывалась новая страница истории, было невиданное

«Мама, расскажи мне о моем отце».

скопление репортеров.

— **Каков общий итог Вашей афганской эпопеи? Вы не скучаете по этой стране?**

— Меня очень волнует будущее афганского народа после нашествия туда «западных ценностей». Моя серия «Молитва о мире» содержит около 100 рисунков. Да и без рисунков я часто вспоминаю эту экзотическую страну. Столько там было приключений! Каждый день приносил что-то новое, удивительное! Например, совершенно неожиданная встреча с доктором Раббани, в те времена президентом страны, завтрак с ним, разговор, он написал даже небольшое предисловие к моим работам.

— **Был ли проявлен интерес к Вашим поездкам со стороны средств массовой информации?**

— Да. Большая публикация — выдержки из моих писем жене — была в «Московских новостях». Рисунки печатались в газете «Мегаполис», «Завтра», «Жизнь», «The Moscow times», в афганских газетах. В 2003 году за серию «Молитва о мире» мне было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РФ».

«Песня о России».

Л. КОЛОТОВА.

Добров Геннадий

05.06